

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятое востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН,
2012

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

Е.И. Кычанов

Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке

В статье дается русский перевод с китайского языка документа периода тангутского государства Си Ся 1222 г. Он представляет собой договор об аренде пекарни, условиях контракта и найме рабочих для выпечки лепешек. Он является редким образцом хозяйственных документов тангутского государства.

Ключевые слова: тангутское государство Си Ся, хозяйственные документы.

Известно, что в силу ряда объективных причин — смещения при хранении и внесении в инвентарь документов на китайском языке из Дуньхуана и Хара-Хото — часть документов из тангутского государства Си Ся (982–1227) на китайском языке были зашифрованы, как происходящие из Дуньхуана. На это также обратили внимание, в частности, китайские коллеги после публикации шанхайским издательством «Шанхай гуцзи чубаньшэ» (Древняя книга) 17-го тома «Э цан Дуньхуан вэньсянь» (Письменные памятники из Дуньхуана, хранящиеся в России).

Некоторые документы на китайском языке, происходящие из тангутского государства, хранящиеся в Институте восточных рукописей РАН и ранее зашифрованные как дуньхуанские, опубликованы в монографии Ду Цзянь-лу и Ши Цзинь-бо «Си Ся шэхуй вэньшу яньцзю» («Исследование документов, касающихся общества Си Ся») (Ду Цзянь-лу, Ши Цзинь-бо, 2010).

Мне кажется интересным для русскоязычного читателя представить один документ такого рода под шифром Дх. 18993, который написан почерком *кайшу*, т.е. достаточно доступен для прочтения. Он содержит интересный и нестандартный материал о найме в аренду помещения и печи для выпечки лепешек и датирован 1222 г., т.е. за пять лет до гибели тангутского государства. Разумеется, я в полную меру пользовался расшифровкой документа и комментарием к его тексту моих китайских коллег, которые полагают, что документ происходит из г. Хара-Хото.

Итак, может быть, несовершенный перевод на русский язык (текст документа и его расшифровка по-китайски см.: Ду Цзянь-лу, Ши Цзинь-бо, с. 218–219):

«Девиз царствования Гуан-дин, 12-й год, первый месяц, 21-й день¹. Люди, [по чьей инициативе] был составлен документ, Ли Чунь-гоу, Ли Фань-цзя² и др. Ныне от Ван Юань-шоу [они] взяли подряд (аренду) на обращенное в северную сторону помеще-

¹ Ориентировочно 4 февраля 1222 г., по справочнику: Цыбульский, 1987, с. 245–246.

² Ли — китайская фамилия, Чунь-гоу — «Весенняя собака», имя скорее всего тангутское, в тангутских именах слово «собака», «сука» не было оскорбительным. Под Ли Фань-цзя, как полагают китайские коллеги, скрывается имя супруги Ли Чунь-гоу. В этом имени, как они полагают, *фань* — это указание на ее тангутскую национальную принадлежность, хотя, по обычаю тангутов, Ли Фань-цзя не могла бы носить фамилию мужа. Китайские ученые считают, что для решения этого вопроса требуются дополнительные материалы и дополнительные исследования (Ду Цзянь-лу, Ши Цзинь-бо, 2010, с. 47).

ние для выпечки лепешек. Дом — один, в его внутреннем помещении они действуют (работают), используя все полностью³. Далее, внутри печь-жаровня — одна весом в 40 *цзинь*, без основания (дна). Тандыров⁴ — два, большой и маленький, весом в 25 *цзинь*. Железная ложка — одна. Скребок для снятия (со стенок печи) лепешек — один. Ларя⁵ — два, большой и маленький. Кухонных доски⁶ — три. [Мер] *шэн* и *доу* — две. Мешков — два, большой и маленький. Сумма займа (капитал) пшеницы — семь *дань* (*ши*) пять *доу*. Каждый месяц цена аренды — один *дань* (*ши*) пять *доу*⁷. Постоянно выплачивается каждый месяц. Если не будет выплачена, штраф в один *дань* к тому, что изначально должно быть получено. Срок аренды — 50 дней. Когда срок истек, за использованное ими они отдают Ван Юнь-шоу пшеницы — семь *дань* пять *доу*. Если в срок не вернут, то за использованное ими (пшено) с каждого *даня* (*ши*) пшеницы штраф в один *дань* (*ши*), а за каждый использованный предмет штраф в двойном размере в пользу Юань-шоу. Если основной заемщик-арендатор не вернет (долг) и не обсуждается срок, то рассчитаться должны обозначенные в контракте лица. Когда они вернут всё в требуемом количестве, то дело не передается в суд. Только этот текст контракта является основанием договорных обязательств.

Лицо, по инициативе которого составлен документ, Ли Чунь-гоу (подпись)

Лицо, которое совместно с ним составляло документ, Ли Лай-гоу

Лицо, которое совместно с ним составляло документ, Хэ Лао-шэн (подпись)

Лицо, которое совместно с ним составляло документ, Ли Фань-цзя (подпись)

Лицо, которое совместно с ним составляло документ, Ван Хао-и (подпись)

Лицо, которое совместно с ним составляло документ, Ли Си-гоу (подпись)

Свидетель Ван Сань-бао

Свидетель Хэ Хэй-эр»

Китайские издатели документа сообщают, что такого рода документы вообще очень редки и сохранились чаще всего во фрагментах (Ду Цзянь-лу, Ши Цзинь-бо, 2010, с. 43). Поэтому этот документ ценен для изучения хозяйственной деятельности населения не только региона Хара-Хото и государства Си Ся, но и всего Китая периода Сун (X–XIII вв.).

Документ сообщает о найме пекарни для выпечки лепешек *хубин*, как полагают издатели документа. Слово встречается в тангутско-китайском словаре «Жемчужина в руке, отвечающая запросам времени». Согласно «Большому китайско-русскому словарю» (Большой китайско-русский словарь, т. 3, с. 160), *хубин* — «лаваш, печеная лепешка (из пшеничной муки)». Выпечное изделие, популярное в Средней Азии и в наши дни. Автор этих строк лично наблюдал за выпечкой лепешек в тандыре в Узбекистане в 1954 г. Тесто лепилось на стенки разогретой печи в форме большого сосуда (хума). Само название лепешки — «хуская лепешка», «варварская (согдийская) ле-

³ Китайские коллеги не комментируют этот кусок текста.

⁴ В тексте китайское слово *чжэн* в современном значении «гонг». Китайские коллеги так комментируют это слово: *чжэн* — по первому, основному, своему значению указывает на музыкальный инструмент, круглый по форме, подобный медному гонгу. В переносном смысле оно стало означать прибор, схожий по форме с *чжэн*. Находившийся в помещении для выпечки лепешек *чжэн*, конечно, не медный гонг, а схожий по форме с медным гонгом котел с ровным дном, «во время выпечки (лепешек) в нижней части разводили огонь, увеличивая нагрев, а лепешки прилепляли в верхней части печи с четырех сторон» (там же, с. 46). Это есть не что иное, как тандыр, на котором и ныне в Средней Азии выпекают лепешки.

⁵ Две деревянные емкости — одна для муки, вторая для воды (там же, с. 47).

⁶ Если я правильно понял, так комментируется слово «ань», переданное письменным знаком «берег».

⁷ Т.е. месячный процент равнялся 20% (там же, с. 47).

пешка» указывает на ее иноземное происхождение с запада, в китайских текстах танского времени «ху» — это чаще всего согдийцы.

Хозяин пекарни Ван Юань-шоу, очевидно, китаец. Арендатор по фамилии Ли Чунь-гоу тоже китаец, по имени — мог быть и тангутом, на это указывает компонент имени «собака», нередкий у тангутов и не имевший, кажется, оскорбительного смысла. Компонента «собака» в китайских именах не было и нет. Ли Чунь-гоу сдает пекарню в аренду, снабдив нанимающих пекарню пшеницей, т.е. тем продуктом, который использовался и при выпечке лепешек. Плата за аренду, как подсчитали издатели документа, возможно из расчета за год, 20% в месяц.

И хозяин пекарни, и арендаторы были китаезы, и контракт был составлен по-китайски, да и фамилии и у хозяина-арендодателя, и у арендатора китайские. Хара-Хото был городом провинциальным, но важным, пограничным. До тангутов он принадлежал уйгурам, поэтому мы в праве думать, что его населяли как тангуты и китайцы, так и уйгуры. Из четырех Ли, скорее всего представителей одной семьи, у Ли Лай-гоу и Ли Си-гоу тоже, возможно, тангутское имя с тем же компонентом «собака». Может быть, мы имеем дело с семьей, где брак был смешанным, что тоже очень любопытно. Мы знаем, что в тангутском государстве имелись тангутско-китайские смешанные буддийские общины, так почему же не быть смешанным тангутско-китайским (китайско-тангутским) бракам? Тем более что правящий дом сам подавал тому пример, и династия к моменту составления данного документа была, в лучшем случае, полукитайской.

Арендаторы, получив в аренду пекарню и пшеницу, рассчитывали продажей лепешек оправдать не только долг и проценты, но и иметь прибыль, иначе в чем был смысл найма на работу? Поскольку помимо пекарни они получали и пшеницу (возможно, пшеничную муку), в контракте расчет также предполагается пшеницей (что было в соответствии с действующим правом), а это значит, что, продав лепешки, они на вырученные деньги должны были приобрести то количество пшеницы, которое позволяло оплатить долг.

Мы знаем, в частности из «Новых законов», что к XIII в. многие расчеты в Ся производились на деньги. В этом смысле документ несколько странен. Но можно предположить, что хозяин пекарни, Ван Юань-шоу, сам и не работал. Он нанимал работников, как в данном случае по контракту найма-аренды, предоставлял им пекарню и пшеницу (муку), а проценты за аренду-наем составляли тот средний возможный доход, который должна была приносить ему пекарня. У арендаторов тоже мог быть свой интерес и риск — это цены на лепешки. При хороших ценах они должны были рассчитаться с кредитором и еще иметь какой-то доход, при низких ценах они могли прогореть. Это был семейный подряд, похоже, что работала вся семья, и этим они жили.

Мы не знаем точно мер и весов в Ся. Возможно, они были китайские и сунского времени. Пшеница (любое зерно) измерялась не по весу, а по объему, по мере сыпучих тел. Издатели документа не приводят своих способов подсчета, придется им поверить, что месячный процент был 20% (видимо, при расчете годового процента). При грубом подсчете было взято 518 л пшеницы, в месяц следовало вернуть примерно 99 л, за 50 дней (первый и второй месяцы 1222 г. были по 30 дней) — 165 л, за все 50 дней сумма займа и проценты составили примерно 685 л. Сколько это было в килограммах, мне сказать трудно.

По китайскому (и тангутскому Си Ся) праву общим положением было то, что долг возвращался тем, что было взято в долг, и проценты, вне зависимости от срока займа, не должны были превышать суммы займа. Это правило в данном случае было соблю-

дено. Однако обязательство предусматривает, что если срок оплаты будет нарушен, то в качестве штрафа сумма долга удваивается — за каждый дань (ши) пшеницы требуется возратить два. Это было очень жесткое условие. И справедливо, что издатели документа считают его тяжелым (Ду Цзянь-лу, Ши Цзинь-бо, 2010, с. 37). Удваивалась и цена за использование оборудования, как — непонятно.

При несостоятельности должника по закону заимодавец не имел права силой забирать в счет уплаты долга имущество должника, но отрабатывать долг были обязаны члены его семьи. В данном документе предусматривалось, что оплачивать долг будут обязаны указанные в документе лица. По китайскому праву, это должны были делать поручители, по нашему документу, ответственными оказывались и свидетели. В принципе, несостоятельный должник мог быть закабален займом на всю жизнь. Известный японский исследователь китайского права Ниида Нобору писал, что именно к периоду Сун относятся сведения о том, что «бедняки, заключив договор и взяв заем, не могли расплатиться всю жизнь» и чтобы не платить «сжигали долговые обязательства» (Ниида Нобору, 1937, с. 246, 294).

Предоставляя вниманию читателя этот интересный документ, автор полагает, что коллекция дуньхуанских документов ИВР РАН должна быть внимательно просмотрена с целью выделить из ее состава документы времени Си Ся (правда, если они не из Дуньхуана, ведь Дуньхуан являлся частью территории Си Ся) и обратить особое внимание на документы на тангутском (Си Ся), тибетском и уйгурском языках.

Библиография

- Большой китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. М., 1983–1984.
 Ду Цзянь-лу, Ши Цзинь-бо. Си Ся шэхуй вэньшу яньцзю. Шанхай, 2010.
 Ниида Нобору. То-Со хорицу бунсё-но кэнкю (Исследование правовых документов династий Тан и Сун). Токио, 1937.
 Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1987.

Summary

Ye.I. Kychanov

A Tangut Document (the State Xi Xia) in the Chinese Language

The article describes a Tangut state document dated 1222. The text is written in Chinese and was probably found in Dunhuang in the early 20th c. This is the reason why the document is stored as part of in the Chinese collection of Dunhuang materials. It is an agreement on renting a bakery for cooking flat cakes by a Tangut family. The document reveals economic relations of small business in the Xi Xia state.